

МИРОВАЯ КЛАССИКА

Мистические рассказы

*Гарсиа Маркес, Астуриас,
Борхес, Кортасар, Фуэнтес*

Мигель Анхель Астуриас

Легенда о поющих табличках

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157574

Гарсиа Маркес, Астуриас, Борхес, Кортасар, Фуэнтес «Мистические рассказы», серия «Мировая классика»: АСТ, Фолио; Москва; 2002

Аннотация

В увлекательных рассказах популярнейших латиноамериканских писателей фантастика чудесным образом сплелась с реальностью: магия индейских верований влияет на судьбы людей, а люди идут исхоженными путями по лабиринтам жизни. Многие из представленных рассказов публикуются впервые.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Мигель Анхель Астуриас

Легенда о поющих табличках

На деревянных навесах ступенчатых храмов из мглы и света, пирамидами устремленных ввысь; на деревянных навесах, отливающих красноватым цветом там, откуда широкие лестницы ниспадали подобно каменным каскадам; на воротах крепостей из окаменевшего града; на дверях домов, сложенных из стволов деревьев среди вечнозеленых холмов и существовавших всегда, на протяжении всех дней и ночей, – везде появлялись на рассвете, одновременно с рождением новой луны, таблички с начертанными на них символами и знаками, служившие для пения и танцев; их оставляли там еще до зари – никто не видел, как это происходит, – возникавшие из лесов Лунные Шептуны, никогда не открывающие своего лица, не оставляющие никаких следов, стремительные, осторожные, закутанные в легкое покрывало утреннего тумана.

После того как появлялись таблички для пения и танцев, фрагменты узора бесценных слов: гимны богам в храмах, военные песнопения на стенах крепостей, изящные песенки у

дверей домов, – Лунные Шептуны растворялись в толпе на рыночной площади, терялись среди играющих в мяч, пропадали в зданиях школ из белой глины; или же скрывались где-нибудь за городом, чтобы спокойно отведать ледяной луны, луны, которая все росла и росла и которую вскоре нельзя было ни вместить, ни охватить взглядом, ибо наступала первая ночь полнолуния.

Той ночью из одного храма мглы и света, первозданной мглы и бликов полнолунного золота; из одной крепости со стенами из окаменевшего града и зубчатыми башнями, желтовато-красными в ярком пламени свечей-сосен; из одного дома среди зеленых холмов должны были раздаваться голоса, в которых зазвучит священным гимном кукурузный початок, брызнет кровью сражений воинская речь и рассыплется цветами счастья мадригал, чтобы песнями о маисе, сраженьях и любви увенчать поэтическое состязание в честь лунного месяца.

Если голос раздавался из храма, пирамидой устремленного ввысь, то Лунный Шептун, автор сочинения, которое исполнялось, облачался в праздничные одежды кукурузных полей, чтобы предстать перед жрецами, напоминающими небесные светила, заключенные в геометрические конструкции; он должен был услышать из их уст, помимо традиционных хвалебных речей, как нарекут они его именем Подобный Богам, и принять из их рук, в браслетах из жемчужных маисовых зерен, ожерелье неподвижных бликов, цепь из горно-

го хрусталя, которая украсит его шею переливами сверкающих игл.

Если голос доносился с высоты какой-либо крепости со стенами из окаменевшего града, то Лунный Шептун – сочинитель военного гимна, выбранного той ночью полнолуния для исполнения с дозорной башни, облачался в свет обновленной вселенной, чтобы предстать перед грозными ветрами, воинами в головных уборах из перьев кецаля, услышать, как его, под раскаты барабанной дробы, величают Непревозойденным Творцом Военных Гимнов, и принять из рук их, окрашенных кроваво-красным соком цветов питаайи ¹, копы алмазной ночи...

Но кому предназначена награда за песни, рожденные живыми древесными соками, словами, что скрепляют понятия?...

Ее должен получить Лунный Шептун – посланец радуги, услышавший, как его стихи распевали в одном из домов, сложенных из стволов среди вечнозеленых холмов. Там, среди плодов со спелой, нежной мякотью, раскидистых ветвей чупамьелеса ², кроваво-красных деревьев какао и птиц в клетках, в табачном дыме и уносящем сны тумане, он станет Повелителем Изменчивых Зеркал, там ему и должны вручить драгоценный Большой Шлейф Скорпиона и пойманную тре-

---

¹ Подобное плющу растение семейства кактусовых, с острыми шипами и пурпурными цветами.

² Дерево семейства ясневых.

пещущую голубку с оперением из пены.

Луна, сменяющая луну в долгие месяцы без дождей. Стихотворения, созданные для пения и танцев. Каждый лунный период заключал в себе и тонкий, нежный профиль молодого месяца, и огромный лик луны в первую ночь полнолуния, луны, кажущейся еще более огромной в зеркале неподвижного и бездонного озера, в этом двойном полнолунии воды и неба эхо повторяло имена Лунных Шептунов, и мелодии их песен украшали тишину божественной ночи.

Полнолуние, полночь. Таблички со стихами, нигде не прозвучавшими, служили для зажигания огня Летучих Мышей, превращавшего в мимолетный пепел сочинения, отвергнутые Всесильными невидимыми прорицателями, собравшимися в Молочно-Белой Купальне; и пока в золотом пламени огня исчезали рисунки, загадочные иероглифы, деревянные изображения, Лунные Шептуны, которым в этом поэтическом состязании в честь луны не удалось завоевать ни имени Подобный Богам, ни звания Непревзойденного Творца Военных Гимнов, ни титула Повелителя Изменчивых Зеркал, скрывались в лесах, где принимались сочинять новые песни и рисовать знаки на табличках то звенящей кровью певчих птиц, то бубенчиками водяных пузырьков, то капельками волшебной древесной смолы, комочками цветной глины и пылью камней-магнитов, притягивающих мелодии и мысли; они отдавали предпочтение маисово-желтому цвету в сказаниях о военных подвигах, небесно-голубому и зеле-

ному цвету травы – в любовных песнях: меж землей и небом кров для себя нашла любовь; и лишь по окончании лунного периода возвращались Лунные Шептуны в города, где происходили обряды, возвращались с только что созданными стихами, новыми фрагментами бесконечного Узора бесценных слов, узора более долгого, чем человеческая жизнь, чем жизнь племени, – узора, сотканного Речью отдельных людей и целых племен, кочевых и оседлых, чьи поэты на подошвах ног с татуировкой астрологических знаков разносили повсюду загадочные стихи. Исчезали народности, послушно следуя предначертаниям созвездий, а поэтические строки оставались в отпечатках стоп стихотворцев на пыльной дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.